

23 НОЯ 1959

В балетном классе

Как и всегда, ровно в 17.30 все студийцы, успев переодеться, встали на свои места в новом, разместившемся в пристрое театра балетном классе. Под руководством балетмейстера Л. Серебровской и солиста балета Г. Прибылова начались занятия: подтора часа непрерывной, напряженнейшей работы по овладению техникой классического танца.

Танец складывается из десятков элементов. Каждый требует постоянной и длительной тренировки определенных мышц, безупречной пластики, легкости, изящества. Все это приобретается ценой повседневных упражнений, в процессе которых артист добивается владения каждой мышцей, грациозности и непринужденности движений, покоряющих зрителей в балетном спектакле. Не случайно зорко наблюдающий за работой студийцев Г. Прибылов то и дело бросает в адрес каждого короткие, отрывистые замечания, касающиеся положения ног, плеч, рук, головы.

Пятнадцать лет назад влюбленным в балет мальчишкой пришел он в этот же театр и начал заниматься в хореографическом училище. Одновременно с ним или чуть пораньше здесь учились ныне заслуженные артистки республики Людмила Семёнова и Наталия Золотова, солисты балета Ариадна Головастикова и Всеволод Гуськов. Да и не только они. Добрая половина нынешней балетной труппы нашего театра вышла из стен этого училища.

Ни для кого, пожалуй, время не летит так стремительно, как для артистов балета. Балет называют искусством молодости. Если для подавляющего большинства людей срок лет—это возраст зрелого и настоящего окрепшего профессионального мастера, то в балете—это почти предел. Не далее, как в этом году, некоторые из товарищей Прибылова по хореографическому училищу ушли на пенсию, специально установленную недавно правительством для артистов этой категории.

Кто же займет в театре их место? Где взять смену? Допустим, что солистов можно пригласить из других городов, но ведь успех спектакля решают не одни солисты, но и в меньшей степени артисты кордебалета. В том же, скажем, «Лебедином озере», кроме Одетты, Зигфрида, Злого гения, есть ансамбль лебедей, где должно быть занято шестнадцать профессиональных танцовщиц. Попробуйте заменить хотя бы одну из них пусть талантливой, но недостаточно

подготовленной любительницей, и впечатление от всего спектакля будет испорчено. А необходимый опыт дают годы напряженного труда под руководством квалифицированных педагогов.

Где же брать молодежь для кордебалета, нуждающегося в постоянном обновлении? Горьковское хореографическое училище давно прекратило существование. Выпускники других училищ ехать на работу в кордебалет вряд ли захотят, да и всякое приглашение иногородних осложняется рядом затруднений. Остается единственный выход—открыть свою «кузницу» кадров. Будет ли она называться студией, школой или курсами—не так важно. Суть не в названии, а в том, чтобы она обеспечивала труппу квалифицированным пополнением. Для организации студии специальных средств не было, однако, дирекция, посоветовавшись с коллективом, решила ее открыть.

Проводить занятия взялись безвозмездно солисты балета. Их день предельно уплотнен, тем не менее для важного дела время нашлось. Первой преподавательницей стала И. Жевакина.

Пятсот человек изъявило желание обучаться хореографии. Отобрали шестнадцать лучших. И вот уже второй год они овладевают искусством танца. Овладевают упорно, настойчиво, успешно совмещая занятия в студии с работой на производстве или учебной.

Многие студийцы принимают участие в спектаклях, а две девушки уже зачислены в штат.

И все же балетная студия продолжает оставаться на каком-то полулегальном положении. Никто не говорит, что она не нужна или что театр мог бы обойтись без нее, но никто не беспокоится о ее материальном обеспечении, хотя речь идет о незначительных средствах. В результате студия не имеет даже концертмейстера. Занятия проводятся без музыкального сопровождения, под счет преподавателя. Студийцы могли бы перейти к изучению более сложных па, но этому мешает отсутствие... балетных туфель. Таких помех, больших и маленьких, к сожалению, немало.

Театр оперы и балета положил начало трудному, но необходимому делу подготовки артистических кадров. Студия—это завтрашний день нашего театра, и горькие организации должны ей помочь, должны ее поддержать, как принято поддерживать у нас каждое хорошее и нужное начинание.

С. ФИХ.